

Колокола Хатыни

«...Хатыни звон —
не прощальный звон,
не смиренный звон,
а набатный звон»

Микола Нагнибеда

ХАТЫНЬ

Ни на одной самой подробной географической карте вы не найдёте сегодня этой белорусской деревни. Она была уничтожена фашистскими карателями весной 1943 года.

Это произошло 22 марта 1943 года. Специальный карательный отряд фашистов окружил деревню. Ни один из взрослых жителей Хатыни не смог остаться незамеченным.

Только троим детям – Володе Яскевичу, его сестре Соне и Саше Желобковичу – удалось скрыться от гитлеровцев. Всё остальное население Хатыни, от мала до велика, фашисты согнали в один из сараев.

Не дрогнули каменные сердца изуверов, когда они вели на казнь 19-летнюю Веру Яскевич с 7-недельным сыном Толиком.

Когда всё население деревни было согнано, гитлеровцы заперли дверь, обложили сарай соломой, облили бензином и подожгли.

Огромное злое пламя взметнулось в небо. В дыму задыхались и плакали дети. Тех, кто пытался вырваться из огня, каратели расстреливали из автоматов. Хатынская земля потемнела от крови, содрогалась от мук людских.

**149 жителей Хатыни заживо сгорели в огне.
Среди них – 75 детей.**

Исчезла ещё одна – уже которая по счёту! – деревня с географической карты Белоруссии. Но слово «Хатынь» понесло в века гнев, боль и скорбь всех сожжённых белорусских деревень, пепел тысяч уничтоженных советских людей.

Лишь двое детей,
из находившихся в
сараяе, остались живы

– семилетний Виктор
Желобкович и
двенадцатилетний Антон
Барановский.

**Не все хатынцы погибли, как считали каратели.
Три человека – Виктор Желобкович, Антон
Барановский, Иосиф Каминский – вышли живыми из
огня. Они выжили, чтобы ещё и ещё раз сказать войне
«нет!»**

...Когда под напором десятков людей рухнули двери сарая, и люди, полные ужаса, в охваченной пламенем одежде, бросились врассыпную, фашисты открыли по убегавшим огонь. В горящей одежде, крепко держа за руку семилетнего сына Витю, бежала Анна Желобкович. Она старалась прикрыть сына от пуль своим телом. И вдруг упала, скошенная свинцовой смертью, упала, увлекая за собой раненого в руку Витю. Так и пролежал он до ухода карателей у трупа самого родного на свете человека – матери, дважды подарившей ему жизнь.

Из девяти детей семьи Иосифа и Анны Барановских в живых остался один – 12-летний Антон. Выбежав из горящего сарая, он был ранен в обе ноги, упал, и гитлеровцы приняли его за мёртвого.

Третий свидетель хатынской трагедии – Иосиф Иосифович Каминский. Израненный, обгоревший, он нашёл среди трупов односельчан изувеченное тело своего сына Адама и услышал его последние предсмертные слова: «А мама жива?»

В память сожжённых белорусских деревень, уничтоженных немецко-фашистскими оккупантами, в январе 1966 года было принято решение о создании мемориального комплекса «Хатынь». Полностью мемориал был открыт 5 июля 1969 года, в дни празднования 25-летия освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков.

Авторы мемориала (Ю.М. Градов, В.П. Занкович, Л.М. Левин, С.И. Селиханов, В.П. Макаревич) смогли глубоко осмыслить трагедию мирных советских людей. Они вдохнули жизнь, вложили душу в камень и бронзу, и эти неподатливые материалы заговорили сурово, гневно, обличающе.

В центре возвышается бронзовая скульптура Непокорённого Человека – человека, вынесшего на своих плечах все тяготы войны, вставшего живым из огня.

Справа от скульптуры увековечено место сожжения хатынцев. Чёрные гранитные плиты символизируют обрушившуюся крышу сарая.

**Прислушайтесь, люди!
Сердцем прислушайтесь!**

**И вы услышите тяжёлый топот кованых сапог
и глухие стоны. Это стонет сама земля,
принявшая муки, кровь и смерть 149 хатынских
женщин, стариков, детей.**

**Они навсегда слились с многострадальной
землёй Хатыни. Их останки покоятся в
братской могиле. Над могильным холмом –
Венец Памяти из белого мрамора.**

**На нём – обращение вставших из пепла
хатынцев к тебе, ко мне, к нам – к живущим:**

«Люди добрые, помните: любили мы жизнь, и Родину нашу, и вас, дорогие. Мы сгорели живыми в огне. Наша просьба ко всем: пусть скорбь и печаль обернутся в мужество ваше и силу, чтобы смогли вы утвердить навечно мир и покой на земле Чтобы отныне нигде и никогда в вихре пожаров жизнь не умирала!»

И наш ответ погибшим:

«Родные вы наши. Головы в скорби великой склонив, стоим перед вами. Вы не покорились фашистским убийцам в чёрные дни лихолетья. Вы приняли смерть, но пламя любви вашей к Родине нашей советской вовек не погаснет. Память о вас в народе бессмертна, как вечна земля и вечно яркое солнце над нею!»

Остановитесь, люди! Склоните головы!

Дорожка из серых железобетонных плит ведёт экскурсантов к бывшей деревенской улице. На месте каждого из 26 сгоревших домов лежит первый венец сруба.

Только сделан он не из дерева – из бетона, и цвет его не радует глаз, он серый, пепельный. Внутри сруба – тревожный силуэт обелиска, увенчанного колоколом. На обелиске – мемориальная плита с фамилиями и именами не покорившихся врагу, заживо сожжённых хатынцев.

Невообразимо волнует сердца открытая перед каждым домом калитка, тоже из бетона, калитка, приглашающая войти в дом, которого нет. Больно становится при мысли, что никогда не заскрипит эта калитка живым деревянным скрипом, никогда не потянет дымком из печных труб-obelisks, никто не напьётся студёной воды из четырёх деревенских колодцев, никогда и никто не услышит на улице звонкого, залиvistого смеха жизнерадостной хатынской детворы...

Обелиски, обелиски, обелиски...

И колокола. Их 26. Это хатынский набат.

Он усиливает драматизм. Гневно, тревожно, обличающе рассказывает миру о трагедии белорусской деревни.

И предостерегает:

«Люди, будьте бдительны!»

Где бы ты ни был, куда бы ни забросили тебя пути-дороги – нигде на земле, кроме как в Хатыни, ты не увидишь «Кладбища деревень», деревень, уничтоженных фашистами вместе с людьми, уничтоженных и не восстановленных.

Хатынский мемориал раскрывает ещё одну тему – тему концентрационных лагерей. 260 концлагерей и их отделений было организовано гитлеровцами в Белоруссии в 1941-1944 годах. В левой части мемориала в память погибших узников фашистских концлагерей сооружена скорбная «Стена памяти». По всей длине стены в 128 метров сделаны ниши для мемориальных плит, на которых даны названия концлагерей и мест массового уничтожения советских людей, а также количество уничтоженных.

Нелегко далась Победа.
На территории Белоруссии вместе
с людьми сожжено 186 деревень.
Более 1 млн. замучено в концлагерях.

Хатынь

Остановитесь, люди! Ваш путь по мемориалу завершён. Перед вами – Вечный огонь – символ немеркнущей памяти народной о каждом четвёртом, погибшем от рук фашистов на белорусской земле. Рядом с вечным огнём три берёзки. Зелёные весной и летом, пожелтевшие осенью, утяжелённые инеем зимой, они стоят словно в почётном карауле, они живут, как живём мы – трое из четырёх.

Колокола Хатыни

«...Хатыни звон —
не прощальный звон,
не смиренный звон,
а набатный звон»

Микола Нагнибеда

ХАТЫНИ